

DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.009

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ
АНХИЛ МАРИН

Д.М. Маламагомедов

Настоящая статья посвящена исследованию социальной проблематики в любовной лирике Анхил Марин, первой аварской поэтессы, творившей на рубеже XIX–XX вв. Особое внимание уделяется анализу положения женщины в условиях традиционного горского общества Дагестана. В рамках исследования предпринята попытка реконструкции ранее малоизученных биографических фактов из жизни поэтессы. Анализ ее поэтического наследия позволяет сделать выводы о ее отношении к социальной несправедливости, патриархальным ограничениям и вопросам женского равноправия и свободы. Детально рассматриваются образы и мотивы, посредством которых автор выражает свое неприятие устоявшихся социальных норм и стремление к преодолению традиционных рамок. Исследование подчеркивает значимость творчества Анхил Марин как выдающегося культурного и социального феномена. Ее лирика впервые в истории аварской литературы подняла вопрос о месте женщины в обществе.

Ключевые слова: аварская литература, Анхил Марин, дореволюционный период, любовная лирика, социальная проблематика, эмансипация женщины.

Для цитирования: Маламагомедов Д.М. Социальная проблематика в любовной лирике Анхил Марин // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 61 (100). С. 98–106.
DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.009

Поступила в редколлегию: 27.04.2026 г.

Принята к публикации: 15.09.2026 г.

Во второй половине XIX в., после завершения Кавказской войны, Дагестан был включен в состав Российской империи в статусе отдельной области. Этот период ознаменовался глубоким кризисом духовной литературы для народов Дагестана. Несмотря на продолжающиеся локальные очаги сопротивления, царская администрация продолжила свою политику, жестоко подавляя любые выступления горцев против российской власти. Идеи освободительной борьбы, социального равенства и братства, воспевавшиеся в произведениях таких аварских поэтов и мыслителей, как Мухамад-бег из Гергебиля, Мухамад-Тахир из Караха, Хаджимухамад из Согратля, Али-Хаджи из Инхо и других, не получили дальнейшего развития и продолжения.

Рядовой горец оказался в крайне тяжелом положении двойного гнета – царской администрации, с одной стороны, и местной социальной верхушки – с другой. Зарождавшиеся капиталистические отношения вытесняли из сознания горца традиционные представления о чести, долге, совести и морали, устанавливая новые социальные связи и нормы. В этой сложной ситуации аварские поэты стремились найти новые ценности и идеалы, утверждая ценность личности и ее право на независимость в действиях и поступках. Они выдвигали на «первый план бытия» (по выражению Н.И. Конрада [1, 123]) человека и его духовный мир. По утверждению литературоведа Ч.С. Юсуповой, «Элдарилав, Чанка, Анхил Марин, художественное сознание которых в значительной степени было обращено к внутреннему миру человека, к его личным душевным переживаниям, надеждам и страданиям, определились больше как поэты субъективного, лирического начала» [2, 200].

Безусловно, поэты того периода не ограничивались лишь анализом личных субъективных переживаний. Они стремились объективно отражать события, происходившие вокруг, поднимая в своих произведениях острые и насущные проблемы эпохи.

В Дагестане отношение к женщинам-поэтам исторически было сложным и многогранным, отражая общие культурные, религиозные и социальные особенности ре-

гиона. Традиционно дагестанское общество было патриархальным, и роль женщин часто ограничивалась семейными и домашними обязанностями. Однако при этом в дагестанской культуре всегда существовали уважение и почитание к слову и поэзии, что создавало определенные возможности для талантливых женщин.

В истории Дагестана известны женщины-поэты, которые смогли проявить себя и получить признание несмотря на социальные ограничения. Их творчество часто отличалось особой глубиной, эмоциональностью и отражало жизненный опыт, внутренний мир и взгляды на общество. Одной из таких женщин, которая смело бросила вызов традиционным устоям общества, была Анхил Марин из аула Ругуджа.

Ее имя навсегда вписано в историю как имя одной из самых ярких самобытных певиц. Молва о ее таланте разнеслась по всему горному краю, и по сей день дагестанцы с гордостью вспоминают и чтят память об этой нестигаемой дочери гор.

Эпоха, в которую ей довелось жить, была отмечена строгими патриархальными устоями. Особенно тяжелой была участь женщины в суровом горском обществе. Она была лишена права уйти от нелюбимого супруга, права выбрать свою судьбу и своего избранника. Горский фольклор изобилует песнями-плачами, в которых находили выход накопившиеся женские страдания.

Изучению творческого наследия Анхил Марин свои исследования посвятили Б. Магомедов [3], Н. Капиева, В. Огнев [4], С. Хайбулаев [5], есть рассказ Дмитрия Трунова «Анхил Марин».

Ее творческое наследие невелико. Оно еще до конца не выявлено, не собрано и не систематизировано. Отдельные ее произведения, записанные местными любителями поэзии и исследователями из уст местных жителей, опубликованы на страницах национальной аварской газеты, журнала, антологии и хрестоматии. На сегодняшний день в научный оборот введены примерно десять стихотворений Анхил Марин. Четыре из них посвящены различным жизненным перипетиям, остальные – теме любви. В своих произведениях Анхил Марин часто затрагивает вопрос социального неравенства, верности и измены, радости, права на свободное выражение чувств и др.

Период творческой активности Анхил Марин приходится примерно на 70–80-е гг. XIX в. Точные даты ее рождения и смерти до сих пор остаются предметом научных споров и не находят однозначного подтверждения. Во многих сборниках, хрестоматиях и исследованиях датой рождения поэтессы обозначен 1840 год. Дагестанский литературовед Б. Магомедов в своей работе указывает, что Анхил Марин родилась в середине XIX в. и скончалась примерно в 10-х годах XX в. [3, 42-43]. Другой исследователь, Н.В. Капиева, в своем труде «Дагестанские лирики» выдвигает гипотезу о том, что поэтесса родилась в ауле Ругуджа предположительно в 1862 г. [4, 48]. Однако данное предположение не имеет достаточных оснований для утверждения и вызывает определенные сомнения у исследователей.

Согласно свидетельствам внучки поэтессы, Меседо, проживающей ныне в ауле Карадах, Анхил Марин родилась в 1840 г. и скончалась в 1916 г. в возрасте 76 лет от брюшного тифа. Анализ биографических данных ее современников, таких как Эль-дарилав, Хуршил Магомед и Мамалав из Чоха, подтверждает, что указанные внучкой поэтессы даты рождения и смерти являются наиболее достоверными¹.

Известно, что Анхил Марин родилась и выросла в трудолюбивой семье горцев среднего достатка. Родители уделяли большое внимание ее воспитанию, стремясь вырастить здоровую, трудолюбивую, честную и порядочную дочь. Талант к поэзии у нее проявился с ранних лет. В ее семье было несколько детей, но Анхил Марин была любимицей родителей.

Судьба распорядилась так, что она вместе с матерью вынуждена была в определенный период жизни жить в другом селе и обществе. Дело в том, что по вине ее матери Чамасдак погиб односельчанин, и сельский суд постановил выслать ее (в качестве

канлы²) в одно из поселений гидатлинского вольного общества [6, 29]³. Из всех детей мать взяла с собой именно Марин – за ее выносливость и мужество.

В чужом ауле Марин испытывала глубокую тоску по родным местам и подругам, ее сердце жаждало скорейшего возвращения домой. Период изгнания и одиночества стал для поэтессы временем внутреннего напряжения и творческого поиска. Именно в этот период было создано ее знаменитое стихотворение-послание, которое можно считать одним из первых значимых произведений в творчестве А. Марин. В стихотворении ярко проявляются характерные черты ее поэтического таланта – индивидуальный почерк, выразительный язык и особый стиль, сочетающий искренность чувств с тонкой лирической интонацией. Тема разлуки и надежда на скорейшее возвращение пронизывают строки, придавая им глубину и эмоциональную силу, что делает стихотворение важным звеном в становлении ее литературного голоса:

*КечI ахIун чIаралел – чIахIиеги тун,
ЧIалгIун буго дида гъаб гъидерил кIкIал.
ЧегIербоцIи гъолеб – гъогъоеги тун,
Сурун буго дида аб Исиб росу.
Исибе анилан басралъиладай,
Исибги букIунин меседгин гIарац.
Щобал гирунилан багъа хвеладай?
Щобал чIИван хъвадулин зодил багIар бакъ.*

Что с песнями пололи – сорнякам лишь оставив,
Надоели мне эти ущелья гидатлинские.
Загоны рогатого скота – груды камней лишь стали,
Как же противен мне аул Исиб⁴.
Оттого ли, что в Исибе я, стану ли презренной?
В Исибе встречается и золото, и серебро.
Оттого, что перешла я горных вершин цепи –
По хребтам гор ходит светило небесное.
(Здесь и далее подстрочный перевод наш. – Д.М.)

Как мы можем заметить, в первом двустииши (возможно, это сделано поэтессой сознательно) опущено слово *хурзал* – пахотные поля. Подобная форма пропуска определенного слова, на наш взгляд, – это специальный художественный прием автора, наталкивающий читателя на определенные раздумья. Более того, автор оставляет его за пределами текста, полагаясь на интуитивное понимание читателя, что прополка с песнями возможна лишь в поле. Аналогично первому, во втором двустииши также отсутствует слово *гIалах* – пастбище, место выпаса скота. На первый взгляд, смысл первой строфы может показаться неочевидным, однако при более внимательном ознакомлении невозможно не восхититься изяществом синтаксической конструкции и глубиной образного ряда. Подобное мастерство в аварской литературе встречается редко и напоминает традиции, заложенные классиком Али-Хаджи из Инхо (1845-1891).

Из приведенного фрагмента очевидно, насколько глубока тоска поэтессы по родному аулу. Ей тяжело смириться с тем, что пахотные земли остаются незасаженными, пастбища запущены, а скот бесхозно бродит по пастбищу. Картина безмолвного запустения становится символом утраты и разлуки, что придает стихотворению особую эмоциональную насыщенность.

С точки зрения художественного мастерства и образности произведение демонстрирует зрелость и оригинальность. Автор использует широкий спектр выразительных средств: синонимы, метафоры, сравнения, эпитеты: *чIалгIун буго* («надоело»), *сурун буго* («ненавижу»), *басралъиладай* (бесчестие), *багъа хвеладай* («презренье») – слова из одного синонимического ряда, усиливающие выразительность текста. Вни-

мательный анализ текста показывает, что стихотворение построено на контрастах: «с песнями пололи – для сорняков оставлены», «пастбища для скота – груды камней» и др., что подчеркивает внутреннее напряжение и драматизм переживаний лирической героини.

По истечении трех лет матери и Марин разрешают вернуться в родной аул, где она выходит замуж за односельчанина по имени Мухамадамин. В браке у них родились двое детей, сын Омар и дочь Айшат. Марин была хорошей домохозяйкой, славилась в Андалальском округе⁵ как талантливая портниха, искусно шившая мужскую одежду. Данный факт свидетельствует о многогранности ее таланта и умении сочетать творческое начало с повседневной жизнью, что делает ее образ особенно живым и разносторонним в культурном контексте региона.

Вторым по значимости сохранившимся произведением поэтессы является элегия, посвященная гибели племянника Якуба. Стихотворение впервые было опубликовано в 1996 г. в аварской национальной газете «Истина» [7, 9].

*Гъеж ккун ракъандаса квер къотI аяй дун,
Капурзабаз бахъде, гужгат букъарай,
Керен ссун жаниса ракI бахъаяй дун,
Палхул чундуз квенде Тайлан хъихъарай.
Гъалагаб гурони чуги рекI инчIо
Чорхол тату хвараб кинан, дир дарман?
Чарамул гурони, ярагъги бачIин,
Яргъиде квер инчIеб кинан, хирияв?!*

Пусть руку отрубят мне с плеча,
Зачем сшила я черкеску тебе, чтоб гяуры сняли с плеч?
Пусть сердце мое вырвут из груди,
Что воспитала я орла для диких зверей.
Ты на резвых конях только гарцевал,
Как же ты выбился из сил, мой милый?
Носил ты оружие из лучшей стали,
Как же, дорогой, не воспользовался ты ею?

В стихотворении автор выражает глубокую боль и разочарование, связанные с потерей близкого человека, не оправдавшего ее надежд. Образ черкески, которую поэтесса сшила ему с любовью, символизирует не только материальную заботу, но и надежду на защиту и силу. Однако эта надежда была разрушена – «гяуры» (враги) сняли с плеч героя одежду, что метафорически означает поражение или гибель. Эмоциональный монолог автора наполнен трагизмом и чувством утраты, где переплетаются любовь, надежда и горечь от предательства судьбы или неспособности защитить родных. Автор передает не только личную скорбь, но и более широкий смысл – трагедию утраченных возможностей и разрушенных надежд.

В 1880-х гг. Анхил Марин прославилась в Андалальском обществе и как профессиональная плакальщица. Ее приглашали в соседние аулы, просили сочинять плачи по усопшим и песни о несчастной, неразделенной любви. Все же в душе она оставалась бунтаркой и в некоторых своих стихотворениях резко бичевала богачей, угнетающих бедняков.

Литературовед Б. Магомедов личность Анхил Марин характеризует следующим образом: «Будучи первой ласточкой нового времени, которая “не делает весны”, Анхил Марин испытала на себе все невзгоды и тяжести социальной борьбы. По воспоминаниям знавших ее людей, несмотря на то, что она была красива и умна, личная жизнь поэтессы сложилась очень неудачно, ибо все умножавшиеся изо дня в день злые враги ее распространяли о ней клеветнические слухи с целью осквернения ее чести» [3, 43].

Раздраженная сложившимся образом бунтарки, она стала сочинять резкие сатирические песни, в которых высмеивала своих недоброжелателей. Местные богачи требовали от Марин, чтоб она прекратила слагать стихи, порочащие их честь и достоинство, угрожая физической расправой. Однажды, с целью наказания поэтессы, наиб Хуршил Мухамад из Согратля и богач Мамалав из Чоха с помощью двух приставов попытались зашить ей рот, привязав к надгробному камню на кладбище. Однако Марин удалось сбежать, повалив наиба и людей Мамалава. Она побежала к дому местного старосты (бегавула) и начала громко петь песню, которая впоследствии получила широкую известность.

*Пурусал хирияв Хуршил МухIамад,
Харж кьунии босилеб дуца ахират?
Хъалаби чIахIияв, Чохъа Мамалав,
Чу рекIунии бахлеб СиратIальул кьо? [7, 9].*

Любящий русских, Хуршил Мухамад,
За деньги ль ты купишь загробную жизнь?
С большими хорами Мамалав из Чоха –
На коне ль перейдешь ты мост Сират?

По стилю изложения стихотворение написано в сатирическо-обличительном жанре, в котором выражается критика и осуждение конкретных лиц – наиба Хуршил Мухамада из Согратля и Мамалава из Чоха, обвиняемых в корысти и лицемерии. Для усиления морального посыла и обличения местных богачей и старосты автором в стихотворении использована религиозная символика, в частности упоминается мост Сират⁶. Краткая, выразительная форма и риторические вопросы подчеркивают обвинительный тон и эмоциональную напряженность стихотворения.

Хотя Анхил Марин была глубоко верующей мусульманкой, но в своих стихотворениях она активно выступает за свободное выражение любовных чувств. Тема любви занимает одно из центральных мест в ее творчестве. Ее произведения отражают начало процесса освобождения аварской литературы от средневекового богословского мировоззрения, связанного с эмансипацией женщины и переходом к гуманистическим взглядам. Поэтесса обращается к художественному осмыслению реальной жизни женщины-горянки со всеми ее земными заботами, переживаниями, радостями и горестями. В этой связи исследователи Н.В. Капиева и В.Ф. Огнев отмечают: «Надо сказать, что горянка никогда не находилась в положении рабыни в полном смысле слова, хотя участь ее и не была завидной. Это относится, прежде всего, к женщине из трудовой семьи... Чувство личного достоинства высокоразвито в горянке. Вероятно, родовое понятие чести относилось не только к мужчинам» [4, 48].

Анхил Марин отличалась силой духа и непреклонностью, смело бросая вызов устоявшимся адатным нормам и традициям. В своих стихах она не боится выражать свои мысли и чувства, отстаивая право на свободу выбора и самовыражения, особенно в вопросах любви и независимости. Ее творчество стало отражением внутренней борьбы и стремления к обновлению, вдохновляя окружающих переосмыслить роль женщины в традиционном горском обществе. «Пусть пальцами тычет в меня хоть весь свет, пройду, не сутулясь: кремневой я стала!» – пишет она про себя.

Произведения Анхил Марин предстают перед нами как поэзия, освобожденная от вековых предрассудков и устремленная к новому будущему.

Одним из первых произведений, где автор поднимает вопрос социального неравенства, считается стихотворение «Назло пестрым воронам» («Чарчурал гьудузул мугъал рекизе»), в котором посредством обращения к возлюбленному автор передает сложные и противоречивые чувства героини.

*Мунгин дун цадахъал ихдалил къоял
Рахаги гIаршалде, гIазизав гъудул,
КIиялго чучарал хъорицол рагъаби,
Нилъей хIалай чIаги хIурулгIинзаби.*

Стихотворение профессионально и мастерски было переведено на русский язык поэтом Я. Козловским:

Запомни навеки те весенние дни,
Когда мы бросались в объятия друг другу,
И гурии нас окружали одни,
Стремясь оказать нам любую услугу [4, 80].

В приведенном четверостишии автор вспоминает светлые и радостные моменты весны, когда влюбленные сливались в объятиях друг друга. Образ райских «гурий», которые окружали их и стремились помочь, придает сцене оттенок сказочности и идеализации – словно их любовь была благословлена и окружена заботой высших сил. В целом, стихотворение передает чувство нежности, счастья и особой значимости тех мгновений, которые хочется сохранить в памяти навсегда.

Более того, в стихотворении «Назло пестрым воронам» автором раскрываются отношения двух влюбленных, сила искренних чувств и их возвышение над всем окружающим миром. Особое значение имеет то, что это произведение рождено воображением и творческой фантазией поэтессы, вдохновленной традициями устного народного творчества. Анхил Марин мастерски использует религиозную символику, сравнивая любовь с предметами и явлениями, священными и дорогими для мусульманина местами, в частности, с Каабой, что подчеркивает глубину и святость чувств героев. Такое сравнение придает стиху особую эмоциональную насыщенность и культурную значимость, позволяя читателю ощутить всю силу и величие любви через призму духовных ценностей:

*ХIажизаби унеб хъахIаб КагIбарукъ,
Дицаги квер чIвани, квеи букIинадай?*

Пресветлая Кааба, к которой стремятся паломники,
Если я прикоснусь, не обидится ли она?

Верность в любви – главный лейтмотив поэзии Анхил Марин. В своих произведениях она смело бросает вызов общественным устоям, не обращая внимания на мнение окружающих:

*БацIал гIавусдила, гъаби хIандела,
Малакъан бахъила гважи-дуниял.*

Пусть волки воют, лают собаки,
В ногах мы растопчем продажный этот мир.

Основная сюжетная линия стихотворения – борьба с пороками общества и стремление к переменам несмотря на сопротивление. Автор выражает решимость и непоколебимость перед лицом препятствий. «Волки» и «собаки» символизируют тех, кто критикует, противостоит или пытается помешать. Несмотря на их «вой» и «лай», героиня готова преодолеть и «растоптать» «продажный мир» – мир, наполненный лицемерием, несправедливостью и корыстностью.

Бросая вызов окружающему миру, героиня песни заявляет, что она намерена подниматься на высокую скалу и охотиться, чтобы разноцветное воронье завидовало, и остановится у бурной реки, чтобы больно было уличным сплетницам. «Пусть перестанут кудахтать уличные курицы и сочинять небылицы обо мне, я закалена, чтобы

все переносить, тело и дух мои тверды», – пишет она. Эти мысли выразительно и удачно переданы переводчиком Яном Козловским:

На кручи взлечу, поселюсь вдалеке
От пестрых ворон и всезнающих улиц,
На сваях жилище построю в реке,
Чтоб сплетен не слышать кудахчущих куриц.
Шипящие гадины, долго иль нет
Вонзать в мое имя вы будете жала?
Пусть пальцами тычет в меня хоть весь свет,
Пройду, не сутулясь: кремневый я стала! [4, 81]

Стихотворение «Назло пестрым воронам» представляет собой лирический монолог девушки – обращение к возлюбленному в романтическом ключе. В нем звучат прекрасные слова, художественная выразительность которых не уступает высоким образцам классиков аварской лирики XIX в.

Другое известное стихотворение поэтессы «Чтоб тебя сразила стрела» («Дуда ч'ор реч'ааяв») также написано в форме монолога – обращение девушки к возлюбленному, который предал ее. Судя по содержанию, вероятнее всего, стихотворение написано по просьбе брошенной женщины. Любопытно отметить, что подобные заказные произведения в аварской литературе конца XIX в. получили довольно широкое распространение. К примеру, стихотворения Тажудина (Чанка) из Батлаича (1866-1909) – «Бегуниде» («Бегуну»), «Гъарак'униса Гайшат» («Айшат из Аракани»), «Т'алх'латиде» («Далгату»), «Рек'ел гьудуласде» («Другу сердца»), «Сайгидул Бат'алиде» («Сайгидул Баталу»), «Гьит'инай жо» («Юной красавице») – написаны по просьбе близких автору людей [8].

Стоит подчеркнуть, что в обоих произведениях (Анхил Марин и Чанка) прослеживаются сходные мотивы. К примеру, в стихотворении Чанка из Батлаича «Далгату» представлен образ горянки, страдающей не от утраты любви, а от того, что возлюбленный бросил ее, испугавшись мести ее родных. Словом, перед читателем «раскрывается гамма чувств и переживаний, уловленная чутким сердцедаем в очень напряженный момент жизни человека» [3, 73].

Аналогичное утверждение можно отнести и к произведению А. Марин. Автор изображает лирические переживания героини, лишённые внешней логической последовательности, что полностью отражает глубину и напряженность ее душевного состояния, вызванного болезненным расставанием с возлюбленным:

Гордый сокол мой, пусть тебя ранит стрела,
Сизый голубь мой, пусть тебя пуля сразит.
Грех тебе: ты спалил мое сердце дотла,
Мне с другой изменил, – нет горше обид [4, 81].

В лирике Марин ярко отражены черты эпохи: стремление личности к свободе в проявлении чувств, а также требование уважения к достоинству человека, его уму, таланту, чести и совести. Поэтесса сосредотачивает внимание на духовном начале, глубоко раскрывая свой внутренний мир.

В лирике аварских поэтов XVIII–XIX вв. находили отражение ключевые общественные и социальные проблемы того периода, что позволяло рассматривать их через призму поэтического осмысления: сословное неравенство, противоречия между знатностью и бедностью, а также положение женщины в обществе, «ведь положение женщины – важнейший показатель степени общественного развития, уровня духовной жизни народа» [4, 53].

Таким образом, Анхил Марин, первая аварская поэтесса, стала символом несгибаемого духа и борьбы с несправедливостью своего времени. Ее творчество отража-

ло внутреннюю силу и возмущение, которые помогли преодолеть патриархальные ограничения и открыть путь к новым общественным идеалам. Как первопроходец в поэзии нового времени, она не только выразила голос разума и справедливости, но и заложила прочный фундамент для дальнейших перемен, оставив после себя наследие мужества и стремления к свободе.

Примечания:

1. Материалы были представлены директором МКОУ «Ругуджинская СОШ» Антиковой Кумсият Алиевной.
2. Канлы (кровная месть) – древний обычай, распространенный среди горских племен Кавказа до присоединения региона к Российской империи. К канлы приводили убийства, грабежи, похищения людей и их продажа в плен. Иногда конфликт возникал из-за незначительных обстоятельств, а обида могла передаваться по наследству (от отца или деда к потомкам).
3. Гидатлинское вольное общество (авар. *Гьидерил бо*) – политическое образование, существовавшее на территории Аварии (современный Шамилский район Республики Дагестана). Это было свободное вольное (джамаатское) общество с республиканской формой организации общественного управления.
4. Наши попытки найти населенный пункт под названием Исиб в Гидатле не увенчались успехом. Скорее всего, речь идет о небольшом отселке или хуторе, который сейчас уже не существует. Также нельзя исключать, что название было записано с ошибкой из-за неправильного восприятия на слух. В качестве предположения предлагаю вариант, что под названием «Исиб» поэтесса имела в виду село Ассаб (авар. *Глассаб*), которое в определенный исторический период входило в состав Гидатлинского вольного общества.
5. Андалальское вольное общество (авар. *Гандадал, Гандалазул бо*) – группа селений в центральной горной части современного Дагестана, одна из областей расселения аварцев. Исторически это была автономная самоуправляемая структура в форме союза сельских обществ.
6. Мост Сират (авар. *СиратГалъул*) – в исламской эсхатологии мост, расположенный над огненной преисподней (Адом), который будет преодолен людьми в День воскресения (киямат).

-
1. Конрад Н.И. Запад и Восток. М.: Наука, 1966. 518 с.
 2. Юсупова Ч.С. Али-Гаджи из Инхо: Жизнь и творчество. Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. 248 с.
 3. Магомедов Б.М. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала: [б.и.], 1961. 157 с.
 4. Капиева Н.В., Огнев В. Дагестанские лирики. М.: Советский писатель, 1961. 412 с.
 5. Хайбулаев С.М. История аварской литературы. XVII-XIX вв. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2006. 645 с.
 6. Бутаев И. Гидатль: исторические этюды. Махачкала: Лотос, 2013. 420 с.
 7. Кебедев М. Ругъжаса Ганхил Маринилит литератураб ирс [Литературное наследие Анхил Марин из Ругуджа] // ХIакъикъат [Истина]. 20 января 1996 г. № 3. 20 января 1996 г. (на авар. яз.).
 8. Чанка. Стихотворения / Пер. с авар. Я. Козловского. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 54 с.

Malamagomedov, Dzhamaludin M. – G. Tsadasa Institute of Language, Literature, and Art, Dagestan Federal Research Center of RAS (Makhachkala, Russia); djamal-malamagomedov@rambler.ru

SOCIAL ISSUES IN ANKHIL MARIN'S LOVE POETRY.

Keywords: Avar literature, Ankhil Marin, pre-revolutionary period, love poetry, social issues, women's emancipation.

This article explores social issues in the love poetry of Ankhil Marin, the first Avar poetess, who worked at the turn of the 20th century. Particular attention is paid to the analysis of women's status in the traditional mountain society of Dagestan. This study attempts to reconstruct previously little-studied biographical facts from the poet's life. An analysis of her poetic legacy allows us to draw conclusions about her attitudes toward social injustice, patriarchal restrictions, and issues of women's equality and freedom. The images and motifs through which the author expresses her rejection of established social norms and her desire to transcend traditional boundaries are examined in detail. This study emphasizes the significance of Ankhil Marin's work as a remarkable cultural and social phenomenon. For the first time in the history of Avar literature, her poetry raised the question of women's place in society.

For citation: Malamagomedov, D.M. Social issues in Ankhil Marin's love poetry // Izvestiya SOIGSI. 2026. Iss. 61 (100). Pp. 98-106. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.009

References

1. Konrad, N.I. *Zapad i Vostok* [West and East]. Moscow, Nauka, 1966. 518 p.
2. Yusupova, Ch.S. *Ali-Gadzhi iz Inkho: Zhizn' i tvorchestvo* [Ali-Gadzhi from Inkho: life and work]. Makhachkala, Dagestan Scientific Center, 2005. 248 p.
3. Magomedov, B.M. *Ocherki avarskoi dorevolutsionnoi literatury* [Essays on pre-revolutionary Avar literature]. Makhachkala, [n.p.], 1961. 157 p.
4. Kapiyeva, N.V., Ognev, V. *Dagestanskii liriki* [Dagestani poets]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1961. 412 p.
5. Khaibulaev S.M. *Istoriya avarskoi literatury. XVII-XIX vv.* [History of Avar literature. 17th-19th centuries]. Makhachkala, Institute of Language, Literature, and Art, 2006. 645 p.
6. Butaev, I. *Gidatl': istoricheskie etyudy* [Gidatl: Historical essays]. Makhachkala, Lotos, 2013. 420 p.
7. Kebedov, M. *Rug"zhasa G1ankhil Marinilil literaturiyab irs* [The literary heritage of Ankhil Marin of Rugudzha]. *KhIak"ik"at* [Truth]. 1996, January 20, no. 3. (In Avar).
8. Chanka. *Stihotvoreniya. Per. s avar. YA. Kozlovskogo* [Poems. Transl. from Avar. by Ya. Kozlovsky]. Makhachkala, Dagknigoizdat, 1960. 54 p.